

Н.И. Коршунов*

ГБОУ ВПО «Ярославская государственная медицинская академия», кафедра терапии Института последипломного образования, г. Ярославль

О ВАЛЕНТИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ НАСОНОВОЙ

В 2013 году все мероприятия Российского научного медицинского общества терапевтов были посвящены памяти Валентины Александровны Насоновой. Её имя известно всем ревматологам страны. И не только ревматологам — её знала вся медицинская общественность. А для ревматологов, и в России, и за рубежом, она была кумиром. Это была обаятельнейшая женщина, которую обожали все — от простого врача, рядового сотрудника до академика. Не случайно её портрет я вижу всегда, когда захожу в ординаторскую ревматологического отделения нашей областной клинической больницы или оказываюсь у ревматологов в соседних областях. Такого признания заслужили далеко не все наши выдающиеся учёные клиницисты.

«В славной плеяде корифеев отечественной медицины имя академика РАМН Валентины Александровны Насоновой сияет особым неповторимым блеском», — так написано в газете, издаваемой Ассоциацией ревматологов России. Она ушла из жизни совсем недавно, и можно согласиться с профессором Викторией Георгиевной Барсковой, сотрудницей Института ревматологии, сказавшей: «Ушла Великая Женщина, сильная, смелая, независимая, учитель всех наших ревматологов, создатель отрасли, очень много для нас значившая. В день смерти я переименовала её в Эпоху Александровну (как оказалось, не я одна). Эпоха радости, надежд, развития, единения российской ревматологии. Эпоха наставничества, уважения, интереса...»

Валентина Александровна как учёный-ревматолог достигла больших высот, мирового признания. В 1975–1977 гг. она — вице-президент Европейской антиревматической лиги (EULAR), в 1977–1978 гг. — президент-преемник, а в 1979–1981 гг. — президент EULAR. В 1983 г. Валентина Александровна добивается проведения в Москве XX Европейского конгресса ревматологов, собравшего более 2,5 тыс. делегатов из 48 стран, и тогда это было признание заслуг советской ревматологии. Успеху конгресса немало способствовали организаторский талант и обаяние Валентины Александровны, объединившей ревматологов; возможно, это обаяние позволило профессору Матиасу из ФРГ сказать (думаю, что представители других медицинских специальностей поймут правильно): «Если бы люди всей Земли были такие, как ревматологи, мир во всем мире был бы обеспечен».

Профессор Земфира Садулаевна Алекберова, старейший сотрудник Института ревматологии, сегод-

ня вспоминает: «60-десятилетие EULAR, Барселона, 2007 год... В один из дней, проходя по красной дорожке мимо портретов всех президентов Европейской антиревматической лиги, вдруг осознала: Валентина Александровна — единственная женщина в столь почтенном обществе. Представьте: за всю 60-летнюю историю EULAR больше никто из женщин не удостоился такой чести. Быть президентом EULAR — чисто гендерная привилегия». Да, пожалуй, и в других областях медицины.

А как всё начиналось? С клиники Евгения Михайловича Тареева. И хотя дипломатично называют двух учителей Валентины Александровны — Евгения Михайловича Тареева и Анатолия Иннокентьевича Несетерова, конечно же, приоритет надо отдать первому из них. Как клиницист и учёный она выросла в клинике Евгения Михайловича. Её кандидатская диссертация, посвящённая геморрагическому васкулиту — болезни Шенлейна–Геноха, уже позднее нашла отражение в монографии вместе с ярославскими учёными (чем ярославцы гордятся) — Никитой Еремеевичем Ярыгиным (тогда ректором Ярославского медицинского института, заведующим кафедрой патологической анатомии) и заведующей кафедрой пропедевтики внутренних болезней Раисой Николаевной Потехиной, которую впоследствии сменила профессор Наталья Петровна Шилкина. В 1967 г. Валентина Александровна защищает докторскую диссертацию «Системная красная волчанка (критерии диагностики и клинические варианты течения)», на основе которой в 1972 г. выходит её монография «Системная красная волчанка». Заметим, что первые критерии, предложенные Валентиной Александровной, были разработаны за 5 лет до критериев,

*Контакты. E-mail: kor550@yandex.ru. Телефон: 8 (4852) 11-14-17

предложенных американской ревматологической ассоциацией.

Анатолий Иннокентьевич Нестеров — ещё одна знаковая фигура в судьбе Валентины Александровны. В 1958 г. по его инициативе создаётся Институт ревматизма, в структуре которого организуется отделение пограничных форм, куда приглашаются две молодые и перспективные сотрудницы клиники Е.М. Тареева — Валентина Александровна Насонова и Наталья Гавриловна Гусева. Руководство этим подразделением первые годы осуществлялось Е.М. Тареевым, а затем Валентиной Александровной. Представить ситуацию и возможности отделения в то время можно по её воспоминаниям: «... из 19 больных волчанкой, поступивших в 1958 г. в отделение пограничных форм Института ревматизма, через год осталась в живых только одна...».

9 марта 1970 г. можно считать знаменательной датой в истории советской, российской ревматологии. На *фото* президент РАМН, академик Тимаков напутствует Валентину Александровну при вступлении на новую должность — директора Института ревматизма. А.И. Нестеров, организатор этого Института, — незаурядная личность, выдающийся учёный, обладающий редким даром принципиального, честного руководителя, для которого дело, которому служишь, превыше всего. Как вспоминает Яков Александрович Сигидин, он, не страшась, подбирает команду, выбирая талантливых оппонентов в качестве сотрудников. Одним из таких оппонентов была Валентина Александровна. Беседуя с ней перед тем, как принять решение о передаче директорского поста, он сказал (это слова Валентины Александровны): «Вы не мой человек. Вы не моя ученица, и я Вас не люблю, но Вы тот человек, который может возглавить Институт, других я не вижу. И я Вас буду рекомендовать на должность директора, но Вы должны будете принять мои условия». Одним из них было заниматься всем, а не только системной красной волчанкой (СКВ) (Анатолий Иннокентьевич понимал, что можно посвятить этой проблеме всю жизнь без остатка), а другим — не забывать ревматизм.

Валентина Александровна выполнила эти условия. Она занималась всем, она добилась, что ревматолог сегодня — это не специалист по ревматизму в нашем традиционном отечественном понимании времен А.И. Нестерова, а это специалист в широком понимании этой специальности, и добилась, чтобы Институт стал именоваться не Институт ревматизма, а Институт ревматологии, который сегодня по праву носит её имя. Конечно же, она не забыла ревматизм и, понимая значение данной проблемы в те годы как важнейший социальный заказ, развивала учение о ревматизме. Дважды (в 1964 г. и 1990 г.) пересматривалась классификация и номенклатура ревматизма, была изменена терминология. Сегодня мы, как и весь мир, пользуемся термином «ревматическая лихорадка»; неоднократно по инициативе Валентины Александровны проводились раз-

личные форумы по стрептококковым инфекциям, в том числе в память об Анатолии Иннокентьевиче. Она была автором широко известной монографии «Ревматизм», вышедшей в серии «Библиотека практического врача» издательства «Медицина».

Развивая различную научную проблематику, Валентина Александровна, конечно же, не забыла и СКВ, эту фатальную патологию, звучавшую как приговор ещё в 50–60-е гг. В 70–80-е гг. под её руководством совместно с Институтом трансплантологии и Ярославским медицинским институтом разработаны основные принципы экстракорпоральной терапии тяжёлых форм СКВ; в 1979 г. впервые в нашей стране в Институте в отделении профессора Маргариты Михайловны Ивановой проведена пульс-терапия глюкокортикоидами больной СКВ с нефротическим синдромом. И я помню, уже через год, в 1980 г., при моральной поддержке Института ревматологии в лице Сергея Константиновича Соловьёва мы в Ярославле «пульсовали» молодую женщину с тяжёлой СКВ, с лихорадочным синдромом, некрозами и гнойными осложнениями, когда хирурги говорили: «вы с ума сошли, это же гнойно-септическое состояние». Прошло более 30 лет, эта больная жива, она окончила медицинский ВУЗ и работает врачом в нашей больнице. Это сейчас пульс-терапия обычная рутина, которая, как и экстракорпоральные методы в ревматологии, всё больше уступает биологическим методам терапии; но вспомните уже упомянутые грустные первые итоги работы Валентины Александровны в отделении пограничных форм Института ревматологии в 1958 г.

Да, Валентина Александровна выполнила наказ академика Нестерова: она не забыла ревматизм и не ограничилась волчанкой. В её поле зрения оказался широкий круг ревматологических проблем. Но прежде всего в своей научно-практической деятельности она проводила концепцию системности ревматических заболеваний, будь то ревматоидный артрит, подагра или остеоартроз — и в этом её широкое и глубокое терапевтическое осмысление ревматической патологии. Ею разработана модель ревматоидного артрита как системного заболевания. Этой проблеме она уделяла огромное внимание, поскольку ревматоидный артрит сегодня, пожалуй, ключевая патология в ревматологии даже уже потому, что она явилась наиболее оптималь-

ным плацдармом для изучения иммунного воспаления в клинических условиях и испытания различных противовоспалительных средств и средств, влияющих на ключевые звенья иммунопатологического процесса. Валентина Александровна уделяла большое внимание международному научному сотрудничеству, и как пример результативности такого сотрудничества по актуальным проблемам ревматоидного артрита явились советско-американские, советско-немецкие и советско-финские исследования, инициированные Валентиной Александровной и нашедшие отражение в соответствующих совместных монографиях.

Это её инициатива — тщательное изучение эффективности и безопасности нестероидных противовоспалительных препаратов, создание соответствующих отделов и лабораторий. Это её инициатива — изучение ревматологических аспектов Лайм-боррелиоза, которые были неизвестны или малоизвестны в нашей стране, но реально существовали. Это её инициатива — изучение проблемы анифосфолипидного синдрома, первичного и вторичного, позволившее нам узнать о ней, разработать тактику и стратегию ведения больных и в итоге более оптимистично взглянуть на его исходы. Это её инициатива — проанализировать с точки зрения доказательной медицины проблему остеоартроза, казалось бы, такую рутинную в ревматологии, что выражение, которое любят цитировать лекторы, заведомо предполагая осведомлённость аудитории, а именно: «Принципы лечения больных остеоартрозом хорошо известны, и надо признать справедливым, что «трудно придумать более тоскливую для врачей тему выступления, чем лечение остеоартроза», уже потеряло первоисточник. Но Валентина Александровна могла вдохнуть жизнь в казалось бы общеизвестные банальные вещи, причём с высоких позиций любви к истории, будь то мировая история, или история своей страны, или история своей любимой специальности. С какой любовью она пишет об узелках Гебердена в год 300-летнего юбилея этого клинициста! Наконец, её последняя инициатива — то, чем она занималась последние годы — изучение одной из старейших ревматических болезней на земле — подагры и других микрокристаллических артритов. Признанием наших достижений стало то, что ученица Валентины Александровны профессор Виктория Георгиевна Барскова стала одним из лидеров и экспертом ВОЗ по данной проблеме.

Валентина Александровна инициировала открытие лаборатории морфогенеза ревматических заболеваний. Она инициировала открытие лаборатории экспериментально-биологических моделей ревматических заболеваний. А то, как она из США на своих коленях провозила инбредных мышей новозеландской линии для воспроизведения экспериментальной СКВ — целая история. Понимая важность реабилитации при ревматических заболеваниях, она всячески развивает ревмоортопедическую помощь, и сегодня хирургическое ревмоортопедическое отделение Института — одно из лучших.

Валентина Александровна — почётный член множества национальных ревматологических сообществ — США, Великобритании, Германии, Франции, Финляндии, Польши и других стран.

Но, как сказал Монтень, тому, кто не постиг науку добра, всякая наука приносит лишь вред. Валентина Александровна постигла её в совершенстве. Да, собственно, ей не надо было её постигать — это её врождённое качество. Повторю: Валентину Александровну обожали все — от простого врача до академика. Необычайно проста и доступна для всех, она обладала неотразимым обаянием. Почитайте мемориальные статьи о ней сотрудников Института — они все неформальны. Чего значат такие слова одной из них (В.Г. Барсковой) про её мужа: «Любовь к Вале Карнаушенко возникла у него с первого взгляда. Ведь искал после войны. Нашёл в Днепрпетровске. Уговорил приехать. Как же я ему благодарна! А ведь перевозил просто любимую, не знал, что целую Эпоху везёт в Москву!» Яков Александрович Сигидин вспоминает, что до Валентины Александровны в Институте, чего греха таить, были и недовольные, и кляузы. Валентина Александровна всё пресекала: в случае пришедшего к ней с жалобой, обиженного на кого-то, она сразу вызывала оппонента, а откровенный разговор втроём был искренним и конструктивным. Валентина Александровна создала команду единомышленников. В.Г. Барскова пишет: «Разве она дала кого-то своего в обиду? Только попробуйте! Жили, как в настоящей семье. Посмотрите, как преданы ей профессора, которые с ней начинали. Всю жизнь подставляли ей плечо. Для меня это подтверждение того, что всё в этой жизни обоюдно. Преданность, любовь и уважение — дороги с двусторонним движением. Ведь она была нам предана, она нас любила и уважала. Никто не в состоянии отвергнуть такие чувства, никто! Именно поэтому она — любовь всех российских ревматологов».

Каждый, кто видел, знал Валентину Александровну, бережно хранит память о ней, в том числе и ярославцы. В Ярославле стали заниматься ревматологией, причём все терапевтические кафедры вуза, практически одновременно с основанием Института ревматологии — с конца 50-х — начала 60-х гг., поэтому неслучайно заведующая кафедрой пропедевтики внутренних болезней нашего института заслуженный деятель науки РФ Наталья Петровна Шилкина к 50-летию юбилею Института ревматологии от имени ярославцев написала статью «50 лет вместе».

Какие бы реформы ни ожидали здравоохранение, Академию наук и Российскую академию медицинских наук, какому бы ведомству ни принадлежал Институт ревматологии, он теперь отныне и навечно носит имя Валентины Александровны Насоновой, а дела института и всех учреждений, которые занимаются ревматологией, и всех ревматологов нашей страны будут являться лучшей памятью о ней. А

Автор благодарит сотрудников Института ревматологии РАМН за предоставленные материалы.